Эволюция правовых норм о защите прав человека и ее влияние на правоприменительную практику

Игнатов Димитрий Сергеевич
канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых, психолого-педагогических и экономических дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченске, ignatov-d-s@mail.ru

Мамишева Зара Арскарбиевна
канд. юрид. наук, доц., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Института права Адыгейского государственного университета, mamicheva.zara@mail.ru

Рогожина Светлана Григорьевна
ст. преподаватель кафедры правовых, психолого-педагогических и экономических дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченске, sveta.rogozhina.81@mail.ru

Чеботарева Ирина Юрьевна
канд. юрид. наук, доц., доцент кафедры правовых, психолого-педагогических и экономических дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченске, vetal_01@lis.ru

В статье рассматривается эволюция системы защиты прав человека, включая становление и развитие российского законодательства в соответствующей отрасли. Анализируются основные этапы формирования национальных механизмов защиты прав и современные проблемы их реализации. Определяются перспективы совершенствования правового регулирования с учетом изменений международных механизмов защиты и цифровизации общественных отношений. Особое внимание уделяется обеспечению эффективного восстановления нарушенных прав, защите персональных данных и частной жизни, а также правовым аспектам применения технологий искусственного интеллекта.
Ключевые слова: права человека, защита прав человека, конституция, правоприменительная практика

Актуальность рассмотрения эволюции правовых норм о защите прав человека и ее влияния на правоприменительную практику обусловлена двумя причинами.

Во-первых, права человека выступают фундаментальным конструктом, двигающим вперед не только правовую систему, но и цивилизацию в целом. Речь идет о том, что философское значение правовых норм о защите прав человека заключается не столько в возможности их практического воплощения в процессе судебной практики, сколько в формировании общих ориентиров социального развития, направленных на создание благоприятной среды для реализации духовно-нравственного потенциала человека. В этом, собственно, и проявляется нравственная сущность и гуманитарный потенциал права как такового [10, с. 101].

Во-вторых, актуальность рассмотрения эволюции правовых норм о защите прав человека обусловлена важностью обеспечения стабильности функционирования государства и общества в текущих реалиях. Как известно, стабильность государственного строя детерминирована способностью «принимать решения и обеспечивать их соблюдение без открытого применения силы» на основании законности и легитимности [5, с. 2]. Законность и легитимность позволяют обществу поддерживать убеждения о том, что существующие политические институты являются оптимальными для данного общества и способны удовлетворить его основные запросы. Обеспечение прав человека, в свою очередь, выступает ключевым и базисным уровнем в структуре подобных социальных запросов.

Истоки формирования системы защиты прав человека. Следует согласиться с А. А. Прокуратовым в том, что права человека представляют собой наиболее значимую государственно-правовую форму объективизации конкретных исторических «ступеней свободы». Государство обязано содействовать обеспечению прирожденных и неотъемлемых прав людей на определенный объем благ. При этом на протяжении истории данный объем существенно варьировался. Подобные флуктуации, функционирование различных подходов к правам человека и юрисдикций в целом, своеобразие цивилизаций – все это не позволяет придать институту прав человека параметр универсальности [6, с. 105].

Как отмечено выше, в основе прав человека лежат прирожденные естественные права. Право на жизнь является абсолютным, естественным и неотъемлемым правом каждого лица. Актуальность и неоспоримость регламентации такого права обусловлена прежде всего ценностью жизни каждого отдельного человека, именно поэтому любое правовое государство и мировое сообщество в целом признает за необходимость не только его закрепления, но и надлежащее исполнение [11, с. 23]. Как отмечает А. А. Калмыков, на предыдущих исторических этапах в традиционных обществах подобных представлений о естественных правах и свободах человека не существовало [3, с. 274]. Формирование концепции неотчуждаемых прав и свобод человека связано со становлением буржуазных общественных отношений в странах Западной Европы [10, с. 96]. В условиях кризиса феодальной системы и укрепления экономических позиций буржуазии возникла потребность в юридическом закреплении индивидуальных свобод, права на жизнь, личную свободу, частную собственность и свободу совести.

В рамках естественно-правовой доктрины данные права стали рассматриваться как неотъемлемые и принадлежащие человеку от рождения. Их нормативное признание стало одним из ключевых требований буржуазных революций и реформ XVII–XIX вв., направленных на преодоление сословных ограничений и формирование универсальных правовых гарантий. При этом становление концепции прав человека сопровождалось влиянием религиозных и идеологических представлений, определявших содержание и интерпретацию индивидуальных свобод в конкретных исторических условиях.

В XX в. сформировалась международная нормативно-правовая система защиты прав человека, основу которой составили Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.),

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) и Конвенция о правах ребёнка (1989 г.). Эти и иные документы закрепили международные стандарты обеспечения прав и свобод личности, определили обязательства государств и предусмотрели механизмы контроля за соблюдением отдельных категорий прав. Их принятие стало важным этапом институционализации защиты прав человека [1, с. 168].

В юридической науке в зависимости от исторической последовательности признания выделяют три поколения прав человека.

Первое поколение включает личные и политические права, формирование которых связано с Американской революцией и Великой французской революцией XVIII в.; к ним относятся право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свобода совести и слова, а также право на участие в управлении государством.

Второе поколение составляют социально-экономические и культурные права, становление которых обусловлено развитием рабочего движения и борьбой за улучшение социального положения населения, включая право на труд, образование, социальное обеспечение и достойный уровень жизни.

Третье поколение охватывает права, связанные с коллективными интересами и глобальными проблемами современности, в частности право на мир, развитие и благоприятную окружающую среду. Концепция третьего поколения прав человека до сих пор не получила однозначной оценки и остается предметом научно-теоретической и нормотворческой дискуссии.

Эволюция законодательства о защите прав человека в Российской Федерации. Эволюция законодательства о защите прав человека в Российской Федерации представляет собой последовательный процесс формирования конституционных гарантий, развития механизмов правовой защиты личности и изменения соотношения национальных и международных правовых стандартов в рамках отечественной юридической доктрины и правоприменения. Основные этапы данного процесса можно представить следующим образом.

В советский период (1918–1980-е гг.) отмечались попытки конституционной фиксации прав граждан (Конституция РСФСР 1918 г.). Тем не менее, правовой статус личности был в значительной мере детерминирован классовым подходом: политические права предоставлялись преимущественно трудящимся, а отдельные категории населения ограничивались в правах. В последующих конституциях, в том числе Конституции РСФСР 1978 г., расширялось закрепление социально-экономических прав, включая право на труд, отдых и образование. При этом провозглашение прав не всегда сопровождалось созданием эффективных механизмов их защиты в судебном порядке.

А. А. Прокуратов указывает на то, что советский период характеризовался приоритетом государственной идеологии над индивидуальными правами и ограничением плюрализма. Несмотря на конституционное закрепление прав и свобод граждан, их реализация сдерживалась идеологическим контролем и отсутствием эффективных механизмов защиты. Перестройка ознаменовала переход к признанию приоритета прав человека и принципов правового государства, однако данный процесс сопровождался существенными институциональными противоречиями [6, с. 106].

Последующий этап развития законодательства связан с демократизацией общественно-политической системы, признанием политического плюрализма и расширением гарантий индивидуальных прав (1990–1993 гг.). Ключевое значение имела Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г., закрепившая новые подходы к определению правового статуса личности.

На конституционном этапе (с 1993 г.) произошло принятие Конституции Российской Федерации [4], что в последующем сформировало современный конституционный базис защиты прав человека. Согласно статье 2 Конституции, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Глава 2 закрепляет личные, политические, социально-экономические и культурные права, тогда как статьи 45–48 устанавливают гарантии государственной и судебной защиты, включая право на квалифицированную юридическую помощь.

После принятия Конституции РФ 1993 г. правоприменители стали ориентироваться на принцип прямого действия конституционных норм: суды получили возможность непосредственно применять положения Конституции при разрешении конкретных дел и оценивать соответствие нормативных актов конституционным гарантиям. Существенную роль в этом процессе сыграли правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, направленные на обеспечение права на судебную защиту, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства, а также соблюдение процессуальных гарантий.

Тем не менее, конституционное провозглашение прав человека не исключило проблем их практической реализации, обусловленных историческими особенностями развития российской государственности и некоторыми дефектами в функционировании правовых институтов [6, с. 105].

Кроме того, с 1993 г. по 2000-е гг. произошло формирование системы законодательных и институциональных гарантий, включающей деятельность Конституционного Суда РФ, прокуратуры, судебных органов и Уполномоченного по правам человека в РФ. В частности, Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» закрепил правовые основы деятельности данного института. Одновременно развивалось отраслевое законодательство, регулирующее защиту прав в уголовном судопроизводстве, социальном обеспечении и иных сферах.

На современном этапе (2010-е – 2020-е гг.) мы наблюдаем совершенствование конституционного регулирования, развитие механизмов общественного контроля и изменением порядка взаимодействия национальной правовой системы с международными институтами защиты прав человека.

В целом можно сказать, что эволюция российского законодательства о защите прав человека отражает переход от идеологически обусловленного закрепления прав к конституционной модели, основанной на признании личности высшей ценностью и формировании специализированных механизмов правовой защиты.

Вместе с тем нормативное закрепление прав следует отличать от их фактической реализации: эффективность правозащитной системы определяется не только содержанием законодательства, но и доступностью правосудия, качеством правоприменения и действенностью механизмов восстановления нарушенных прав.

Ключевая дилемма современного правопорядка заключается в онтологическом противоречии между функцией защиты и функцией контроля. Государство, монополизировавшее легитимное насилие, обязано использовать этот ресурс для пресечения посягательств на личность, собственность и общественный строй. Однако исторический опыт тоталитарных режимов показывает, что без строгих правовых ограничений механизм принуждения имеет свойство разрастаться, подчиняя себе все сферы человеческого бытия. В связи с этим, реализация правоохранительной функции в правовом государстве строится на принципе соразмерности, закрепленном в конституциях большинства развитых стран. Принцип соразмерности предполагает, что ограничение прав допустимо лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения общественно значимой цели, и не может быть чрезмерным по отношению к защищаемому благу. Иными словами, пожертвование свободами одного человека ради спокойствия общества должно быть строго обосновано и минимально по своему объему [7, с.171].

Среди основных федеральных законов, регулирующих защиту прав человека, отметим следующие. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» определяет правовой статус, компетенцию и порядок деятельности федерального омбудсмена. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает порядок подачи и рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет требования к соблюдению прав и свобод человека при осуществлении правоохранительной деятельности. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» регулирует предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи определенным категориям граждан. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» формирует правовые основы общественного наблюдения, проверки, анализа и оценки деятельности органов публичной власти и организаций, осуществляющих публичные полномочия.

Современный этап характеризуется дальнейшей специализацией правового регулирования. Защита прав человека обеспечива-

ется не только общими конституционными положениями, но и нормативными актами, регулирующими отдельные сферы общественных отношений.Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует обработку и защиту персональных данных. Существенное значение имеет также Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает правовые основы обеспечения равных возможностей для инвалидов в реализации гражданских, экономических, политических и иных прав.

Эти и многие другие акты демонстрируют переход к комплексной модели правового регулирования, в которой общие конституционные гарантии дополняются специальными нормами, учитывающими особенности конкретных сфер жизнедеятельности.

Важным этапом стало принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Поправки затронули положения о государственном устройстве, организации публичной власти и отдельных социальных гарантиях. При анализе их значения для защиты прав человека необходимо учитывать, что изменение конституционного регулирования не отменяет фундаментального значения главы 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина.

Перспективы и риски отечественной системы защиты прав человека. Вместе с тем современное развитие законодательства характеризуется более сложным соотношением национальных правовых норм и международных механизмов защиты. В частности, с 16 сентября 2022 г. Российская Федерация перестала быть участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это изменило доступные международные механизмы рассмотрения жалоб в отношении России, однако не отменило внутригосударственные конституционные гарантии.

Более того, современный этап развития общества характеризуется всепроникающим влиянием цифровых технологий, среди которых искусственный интеллект занимает особое место. Будучи способным к автономному принятию решений, обработке огромных массивов данных и имитации когнитивных функций человека, искусственный интеллект открывает беспрецедентные возможности для экономического и социального прогресса [8, 126].

Г. С. Стародубцев указывает: сохраняющиеся механизмы, включая обращение в Конституционный Суд РФ и Комитет ООН по правам человека, не являются полноценной заменой Европейскому суду по правам человека. В связи с этим актуализировался вопрос о создании альтернативных механизмов международной защиты прав человека [9, с. 15].

Цифровизация общественных отношений обусловливает трансформацию содержания и механизмов реализации прав человека, актуализируя необходимость совершенствования соответствующего законодательства. Особого внимания требуют защита персональных данных и частной жизни, обеспечение свободы выражения мнения в цифровой среде, противодействие дискриминации и неправомерному использованию алгоритмов искусственного интеллекта [2, с. 1530].

В связи с этим перспективным направлением развития законодательства выступает формирование комплексных правовых механизмов, регулирующих обработку данных, применение алгоритмических систем и ответственность цифровых платформ при соблюдении баланса между защитой прав личности, свободой информации и общественной безопасностью.

Помимо процессуальных и оперативных аспектов, остро стоит вопрос о цифровых правах и вмешательстве в информационную среду. Массовое внедрение систем видеонаблюдения, распознавания лиц, анализа больших данных и геолокации создало беспрецедентные возможности для превентивного выявления угроз. С одной стороны, это позволяет раскрывать преступления, совершенные в условиях неочевидности, и оперативно реагировать на террористические угрозы. С другой – повсеместный цифровой контроль формирует феномен «стеклянного общества», где каждый шаг индивида фиксируется и архивируется. В этой связи правоведы все чаще говорят о необходимости пересмотра понятия «частная жизнь» в цифровую эпоху. Традиционное понимание неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции уже не охватывает метаданные о перемещениях и коммуникациях. «Красная линия» здесь пролегает через требование целевого использования данных: сбор информации должен быть строго привязан к конкретному запросу о безопасности, а не осуществляться тотально и бессистемно. Недопустимо, чтобы система профилактики правонарушений превращалась в инструмент политического или социального контроля над лояльностью граждан. Это принципиально меняет саму философию работы полиции, смещая акцент с постфактумного реагирования на тотальное прогнозирование поведения, что чревато ошибками второго рода – ложным обвинением законопослушных людей на основании статистических корреляций [7, с.173].

Судебная практика не всегда успевает адаптироваться к возникающим технологическим вызовам. Динамичное развитие цифровых технологий требует совершенствования законодательства и выработки судебных подходов, учитывающих специфику цифровых правоотношений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

становление системы защиты прав человека представляет собой исторически обусловленный процесс перехода от отдельных представлений о свободе к формированию национальных и международных правовых гарантий;

эволюция данного института отражает расширение перечня признаваемых прав, развитие механизмов их защиты и изменение представлений о соотношении интересов личности, общества и государства. При этом содержание и способы реализации прав человека продолжают трансформироваться под влиянием общественных и технологических изменений;

эволюция законодательства о защите прав человека в Российской Федерации отражает переход от формального закрепления прав к формированию конституционных, судебных и специализированных механизмов их обеспечения;

совершенствование нормативной базы расширило правовые гарантии личности, однако эффективность их реализации по-прежнему зависит от качества правоприменения, доступности правосудия и действенности механизмов восстановления нарушенных прав;

перспективы развития отечественной системы защиты прав человека связаны с совершенствованием национальных правовых механизмов, поиском альтернативных международных инструментов защиты и адаптацией законодательства к цифровизации общественных отношений.

Литература

1. Грачев, И. В. История защиты прав человека: развитие концепции прав человека и его защиты в различных эпохах / И. В. Грачев // Вестник науки. – 2024. – № 5 (74). – С. 162–170.

2. Гутлыева, Г. Развитие международных норм в области защиты прав человека в контексте цифровизации / Г. Гутлыева // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – С. 1529–1532.

3. Калмыков, А. А. Эволюция прав человека в современном мире: социально-мировоззренческий анализ / А. А. Калмыков // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2024. – № 5. – С. 272–277.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. (первоначальный текст).

5. Петров, А. В. Правовая диалектика взаимоотношений государства и человека / А. В. Петров, А. Г. Каден // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – 5 с.

6. Прокуратов, А. А. Развитие прав человека в России переходного периода / А. А. Прокуратов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3. – С. 105–106.

7. Рогожина, С. Г. Соблюдение баланса между безопасностью и правами человека: как правоохранительные органы реализуют функцию защиты прав граждан, и где проходят «красные линии» в обеспечении общественной безопасности / С.Г. Рогожина //Научно-практический журнал Инновационная экономика и современный менеджмент.– 2026.– №8(64), 2 том. – С. 169-176.

8. Рогожина, С.Г. Квалификация преступлений, совершённых с использованием искусственного интеллекта: новые вызовы для уголовного закона / С.Г. Рогожина // Всероссийский научный журнал «Вопросы права».– 2026. –№ 4.– С. 126-129.

9. Стародубцев, Г. С. Перспективы защиты прав человека в рамках ЕАЭС / Г. С. Стародубцев, С. С. Макарова // Мониторинг правоприменения. – 2024. – № 4 (53). – С. 15–22.

10. Суслов, А. В. Права и свободы человека как объект философской рефлексии: от классических истоков к неклассическим перспективам / А. В. Суслов // Философская мысль. – 2021. – № 3. – С. 94–104.

11. Чеботарева, И.Ю., Удычак, Ф.Н., Тхаркахо, М.М., Мамишева, З.А., Марков, П.Н. Конституционная обусловленность права на жизнь как часть общечеловеческих ценностей в современном мире / И.Ю.Чеботарева, Ф.Н. Удычак, М.М. Тхаркахо, З.А. Мамишева, П.Н. Марков // Юридическая наука. 2022. № 2. С. 23-26.

Evolution of legislation regulating human rights protection and its impact on law enforcement practice

Ignatov D.S., Mamisheva Z.A., Rogozhina S.G., Chebotareva I.Yu.
Belorechensk Branch of Adyghe State University

The article presents the evolution of the human rights protection system, including the establishment and development of Russian legislation in this field. It analyzes the key stages in the formation of national protection mechanisms and current challenges regarding their implementation. Prospects for improving legal regulation are identified, taking into account changes in international protection mechanisms and the digitalization of social relations. Particular attention is paid to ensuring the effective restoration of violated rights, the protection of personal data and privacy, and the legal aspects of the use of artificial intelligence technologies.

Keywords: human rights, human rights protection, constitution, law enforcement practice

References

1. Grachev, I. V. The History of Human Rights Protection: The Development of the Concept of Human Rights and Their Protection Across Different Eras / I. V. Grachev // Vestnik Nauki (Bulletin of Science). – 2024. – No. 5 (74). – pp. 162–170.
2. Gutlyeva, G. The Development of International Standards for Human Rights Protection in the Context of Digitalization / G. Gutlyeva // Vestnik Nauki (Bulletin of Science). – 2024. – No. 12 (81). – pp. 1529–1532.
3. Kalmykov, A. A. The Evolution of Human Rights in the Modern World: A Socio-Ideological Analysis / A. A. Kalmykov // Development of Customs Affairs in the Russian Federation: The Far Eastern Vector. – 2024. – No. 5. – pp. 272–277.
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. (original text).
5. Petrov, A. V. The Legal Dialectics of the Relationship Between the State and the Individual / A. V. Petrov, A. G. Kaden // Theory and Practice of Social Development. – 2013. – No. 12. – 5 p.
6. Prokuratov, A. A. The Development of Human Rights in Russia During a Transitional Period / A. A. Prokuratov // Problems of Economics and Legal Practice. – 2010. – No. 3. – pp. 105–106. 7. Rogozhina, S. G. Striking a Balance Between Security and Human Rights: How Law Enforcement Agencies Fulfill Their Function of Protecting Citizens' Rights, and Where the "Red Lines" Lie in Ensuring Public Safety / S. G. Rogozhina // Scientific and Practical Journal "Innovative Economy and Modern Management." – 2026. – No. 8(64), Vol. 2. – pp. 169–176.
8. Rogozhina, S. G. Legal Classification of Crimes Committed Using Artificial Intelligence: New Challenges for Criminal Law / S. G. Rogozhina // All-Russian Scientific Journal "Issues of Law." – 2026. – No. 4. – pp. 126–129.
9. Starodubtsev, G. S. Prospects for the Protection of Human Rights Within the Framework of the EAEU / G. S. Starodubtsev, S. S. Makarova // Monitoring of Law Enforcement. – 2024. – No. 4 (53). – pp. 15–22.
10. Suslov, A. V. Human Rights and Freedoms as an Object of Philosophical Reflection: From Classical Origins to Non-Classical Perspectives / A. V. Suslov // Philosophical Thought. – 2021. – No. 3. – pp. 94–104.
11. Chebotareva, I. Yu., Udychak, F. N., Tharkakho, M. M., Mamisheva, Z. A., Markov, P. N. The Constitutional Basis of the Right to Life as Part of Universal Human Values in the Modern World / I. Yu. Chebotareva, F. N. Udychak, M. M. Tharkakho, Z. A. Mamisheva, P.N. Markov // Legal science. 2022. No. 2. pp. 23-26.